

О картине художника - баталиста А.И. Гебенса «Группа чинов Крымско - татарского эскадрона». 1858 г.

(к первой странице обложки)

Русская армия и Крым неразрывно связаны тесными историческими узами. Значительную часть своей боевой славы российская армия заслужила на крымской земле. В то же время и сыны крымско-татарского народа вдали от родных берегов Тавриды верой и правдой служили Российской империи в составе единственного и уникального в своем роде воинского подразделения расквартированного на берегах Невы – Крымско-татарского эскадрона.

В музеях Санкт-Петербурга хранятся уникальные экспонаты, относящиеся к славной военной истории Русской армии. В фондах Государственного музея-заповедника «Царское Село», под инвентарным номером Ед-410, хранится картина, сюжет которой относится к истории вышеупомянутого воинского формирования непосредственно связанного с Крымом. Эта картина художника-баталиста Адольфа Ивановича Гебенса, названная по художественному сюжету «Группа чинов Крымско-татарского эскадрона».

История Крымско-татарского формирования в составе Русской императорской армии сама по себе достаточно интересна. В 1784 г. из жителей новоприсоединенного к России Таврического полуострова были сформированы Татарские национальные конные дивизионы. Дивизионы были расформированы в 1796 г. Война России с Наполеоном потребовала создания новых конных формирований, и в 1808 г. из крымских татар сформировали 4 конных полка: Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский. По окончании Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода надобность в полках отпала, и в 1817 г. их расформировали. Однако за достойную боевую службу крымско-татарских частей в прошедшей войне император Николай I приказал создать при Лейб-гвардии Казачьем полку Лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон. В 1827 г. эскадрон был создан и укомплектован исключительно крымскими татарами. В 1863 г. эскадрон переформирован в команду Лейб-гвардии Крымских татар Собственного Его Величества конвоя. В состав команды вошли 3 офицера и 21 нижний чин. Команда разделялась на три смены, одна находилась на службе в Санкт-Петербурге, а две на льоте в Крыму. В 1890 г. команда была упразднена. В 1874 г. вновь сформирован Крымский эскадрон, который в 1875 г. переформируется в дивизион. С 1827 г. крымчане проходили службу в Санкт-Петербурге, а с конца

XIX века переведены для постоянной дислокации в г.Симферополь Таврической губернии. В 1906 г. Крымский дивизион развернут в полк по штату драгунского полка и назван Крымским драгунским полком.

1911 г. стал для полка особым, в этом году он получил свое окончательное наименование - Крымский конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк. Эскадроны полка неоднократно несли охранную службу при императоре Николае II и его семье при посещении ими Ливадийского дворца в Ялте.

Все должности от командира до рядового занимали исключительно коренные крымские татары. Только при создании полка на некоторые офицерские должности были приняты лица не татарской национальности. 6 мая 1897 г. дивизиону пожалован простой кавалерийский штандарт, а в 1911 г. полку присвоено старшинство с 1784 г. Таким образом, Крымский конный полк заслуженно признан одним из старейших военных формирований Российской императорской армии.

Но вернемся к картине. Картина написана маслом на холсте. Ее размер небольшой и составляет всего 56 на 68 см. Картина датирована 1858 годом, таким образом, это единственно известное автору статьи изображение офицеров и солдат Крымско-татарской части второй половины XIX века. (известно еще одно изображение чина из состава Крымско-татарского эскадрона, но только первой половины XIX века, это изображение нижнего чина эскадрона на картине Ф. Крюгера «Гвардия в 1832 году у Александровского дворца Царского Села»). Во время написания А. Гебенсом картины эскадрон входил в состав Лейб-гвардии Казачьего полка расквартированного в Санкт-Петербурге. Особая значимость и ценность картин Гебенса, и в частности данной картины, заключается в том, что на них изображены не абстрактные фигуры, а конкретные исторические личности. Так, согласно сохранившимся записям художника, на полотне (слева на право) изображены проходящие в 1858 г. службу в Лейб-гвардии Крымско-татарском эскадроне поручик Сеатга Мурза Сулейманович, корнет Мамет Ахметов, полковник Батбер Челеби Муфта Заде, трубач И. Корнилов, корнет Хазан Мурза Палкачеев, вахмистр Эмир Мурзаев и рядовые Каями Ахметов и Али Ильблосов. В настоящее время их судьба автору статьи не известна.

Уникальная работоспособность и почти юве-

лирная манера живописного письма Гебенса позволили ему отразить на своих картинах всю красочность и многообразие военного мундира середины XIX века - эпохи Николаевских плац-парадов и военных реформ Александра II Освободителя. Каждая из его картин посвящена, какому-либо одному воинскому формированию с изображением всех существующих в нем на тот момент вариантов мундира и снаряжения, и правил их ношения. Тщательно выписаны все мельчайшие элементы и цветовые оттенки военной формы и снаряжения всех категорий военнослужащих. Не зря картины Гебенса в свое время являлись своеобразным наглядным пособием по правилам ношения военной формы. Все батальные картины Гебенса уникальный и бесценный материал по изучению истории российского военного мундира XIX века.

Исследовав картину «Группа чинов Крымско-татарского эскадрона», можно составить достоверное описание формы одежды и снаряжения, и правила их ношения, установленные в 1858 г. для офицеров и рядовых чинов Крымско-татарского эскадрона.

В 1858 г. эскадрон являлся конным подразделением, и как видно на картине его чины носили форму кавказского образца с элементами национального татарского костюма. Офицерскому составу эскадрона был присвоен серебряный, а не офицерскому желтый цвет приборного металла.

Куртки казачьего покроя застегивающиеся спереди на металлические крючки, с четырьмя газырями на каждой стороне груди обшитыми красной материей. Ткань куртки вокруг газырей богато обшивалась серебряным галуном у офицеров и желтым шерстяным басоном у солдат.

У офицеров Крымско-татарского дивизиона на воротниках видны петлицы (катушки) из серебряного галуна, у солдат тесьма из желтого басона. Петлицы были присвоены Лейб-гвардии Казачьему полку и чины Крымско-татарского дивизиона носили их, так как входили в его состав. В Российской императорской армии даже простые петлицы на воротник являлись своеобразным знаком отличия или монаршего расположения, присваивались высочайшим указом и имелись не во всех воинских формированиях.

На картине изображены офицерские чины в парадной и повседневной форме. Поручик Сеатга Мурза Сулейманович, корнет Мамет Ахметов и корнет Хазан Мурза Палкачеев одеты в повседневную форму для строя, черного сукна присвоенного

КРЫМСКИЙ ГАРНИЗОН#

эскадрону, состоящую из куртки и широких суконных шаровар, тюрбана и укороченных сапог с прибивными шпорами. Нижние края и короткий задний разрез рукавов куртки обшиты двойным серебряным галуном. На головах всех военнослужащих, за исключением корнета Мамета Ахметова, надет национальный татарский головной убор – тюрбан особой конструкции, состоящий из высокого околыша, полностью обшитого серебряным галуном (у солдат желтым басоном), и довольно высокого колпака красного цвета, также обшитого галуном, но только по вертикальным швам. Спереди тюрбана на околыше прикреплена овальная металлическая кокарда, образец которой был установлен и введен для ношения в 1843 г. На всех чинах тюрбан сдвинут слегка на правую сторону, и держится на голове с помощью тонкого кожаного подбородочного ремня. Видимо такой вид ношения тюрбана был установлен в приказном порядке. На некоторых военнослужащих на тюрбан надет черный клеенчатый чехол с целью предохранения тюрбана от пыли и грязи во время похода.

Корнет Мамет Ахметов одет в повседневную форму для ношения вне строя. На нем фуражка с красным околышем и черной тульей. У него одного на куртке прикреплены погоны, тогда как у всех остальных офицеров и солдат эскадрона эполеты кавалерийского образца (металлические, чешуйчатого типа) серебряного приборного металла, у солдат эполеты с красным суконным подбоем. Корнет один из всех офицеров без поясного офицерского кушака и лядунки.

Пояс-кушак был введен вместо поясного шарфа в 1855 г. и представлял собой широкую жесткую тесьму, плетеную из серебряной нити, с тремя продольными полосками оранжево-черного цвета. Застегивался кушак на металлический крючок, который в свою очередь закрывался такой же тесьмой в виде вертикальной муфты.

Полковник Батбер Челеби Муфта Заде изображен верхом на лошади гнедой масти. Он одет в парадную форму, состоящую из куртки красного цвета со штаб-офицерскими кавалерийскими эполетами, черных шаровар с серебряными лампасами и тюрбана. Края куртки, воротник, а также нижний край и задний шов рукавов обшиты двойным серебряным галуном. Таким же серебряным галуном обшивались и два спинных вертикальных шва куртки, но на картине они не видны. На поясе офицерский кушак. На шее между скошенными (по гвардейскому образцу) краями стоячего воротника видна лента и крест ордена Святого Станислава 2-й степени. На полковнике надет пистолетный шнур по казачьему штаб-офицерскому образцу, т.е. петельным креплением на шее, далее под правой рукой и пропущен на правом плече под эполетом,

затем поперек груди к левому боку и закреплен на специальном кольце рукоятки пистолета. У всех остальных офицеров и солдат пистолетные шнуры одеты от шеи через грудь к левому боку. Для офицеров установлен пистолетный шнур, плетенный из шелковой нити серебряного приборного цвета, для солдат шнур изготавливался из желтой шерстяной нити. К задней, шейной части шнура на спине крепилась кисть, соответственно у офицеров с серебряной, а у солдат желтой бахромой.

На всех лошадях надеты чепраки красного цвета, которые также по краям обшиты двойным серебряным галуном. Чепрак лошади полковника Батбер Челеби Муфта Заде дополнительно обшит по краю серебряной бахромой.

На всех офицерах, кроме Корнета Мамета Ахметова, надеты лядунки (патронные сумки), носимые только кавалерийскими офицерами, с перевязью из серебряного прикладного металла с красным подбоем. На перевязи в специальное гнездо вставлены две металлические иглы, ранее предназначенные для зачистки затравочного отверстия на пистолетах, имеющие декоративный характер, так как на момент написания картины эскадрон уже был вооружен капсульными пистолетами.

Интересна форма вахмистра Эмира Мурзаева, он также как и полковник одет в куртку красного цвета, черные шаровары на выпуск и красный тюрбан. Так как вахмистр не относится к офицерским чинам края куртки, два спинных боковых шва, задний шов рукавов, газыри, а также тюрбан, обшиты желтым двойным басоном. Край воротника и нижний край рукавов обшит серебряным галуном. На шароварах хорошо различимы двойные лампасы желтого цвета. На левом рукаве, выше локтя, нашит унтер-офицерский шеврон в виде угла из золотого галуна. За спиной вахмистра видна патронная сумка из черной юфтевой кожи, которая крепится к белому кожаному ремню.

Еще более интересна форма трубача И. Корнилова. Он изображен верхом на лошади белой масти. Его куртка с плечевыми «крыльцами», присвоенными всем военным музыкантам, полностью расшита желтым басоном. На нем шаровары черного сукна, тюрбан с белым колпаком, обшитый желтым басоном.

В правом углу картины изображены нижние чины эскадрона, сидящие на лошадях вороной масти. Солдаты одеты в куртки и шаровары из черного сукна. Нижний край рукавов куртки обшит желтым басоном.

У большинства офицеров и рядовых на левой стороне груди отчетливо видна медаль светло-желтого металла на голубой ленте. Судя по всему, это может быть только медаль «В память войны 1853-1856 гг.», т.к. в первой половине XIX века только

две медали носились на голубой ленте ордена Андрея Первозванного, это указанная медаль и медаль «В память войны 1812 года» которая выдавалась только участникам войны 1812 г. Изображенным же на картине офицерам и солдатам на вид не более 30-40 лет и они просто по возрасту не могли быть участниками войны 1812 г. Медаль «В память войны 1853-1856 гг.» (Восточной, или, как ее еще называли, Крымская война) изготавливалась из светлой бронзы на андреевской ленте. Она выдавалась всем военным и гражданским чинам, принимавшим участие в боевых действиях на второстепенных театрах войны (где в основном успех чаще сопутствовал противнику) или находились в местах, которые были объявлены на осадном или военном положении.

Все офицеры и нижние чины на картине изображены с усами. Видимо усы также являлись своеобразной, неотъемлемой частью формы одежды чинов эскадрона.

Все чины, включая и рядовых, скорее всего, вооружены однозарядными капсульными пистолетами, которые находятся в специальных матерчатых футлярах красного цвета закрепленных у офицеров на кушаках, а у солдат на матерчатых ремнях на левом боку. Офицеры эскадрона вооружены офицерскими казачьими шашками образца 1838 г. Ее общая длина составляла 960 мм., длина клинка - 820 мм., ширина клинка 36 мм., у нижних чинов шашки солдатские казачьи образца 1838 г., общая длина - 1030 мм., длина клинка - 875 мм., ширина клинка 36 мм. На рукояти офицерских шашек крепился темляк из серебряной тесьмы, у нижних чинов - из желтой тесьмы. Шашки носились на узкой плечевой портупее, у офицеров серебряного цвета, у нижних чинов - белого.

Судя по изображенным в правой части картины двум нижним чинам, рядовые эскадронцы, кроме этого, вооружались казачьими пиками образца 1839 г. Общая длина пики составляла 3400 мм., наконечника - 250 мм., диаметр древка 36 мм. Древко пики окрашивалось в красный цвет. В кавалерийском строю пику вставляли в специальное гнездо на правом стремени, а правую руку всадник вдевал в петлю, которая прикреплялась к древку пике в средней ее части.

Кроме этого на вооружении рядового состава эскадрона находились кавалерийские карабины, патроны к ним хранились в кожаной патронной сумке, носимой за спиной при помощи широкого белого кожаного ремня одеваемого через левое плечо.

Безупречный внешний вид и идеальная выправка всех чинов изображенных на картине указывает на постоянную плац-парадную подготовку эскадрона, характерную для периода работы художника.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Введенский Г.Э. Армейских буден летописец. Художник А.И. Гебенс (1819-1888). СПб, 2006 г.
2. Введенский Г.Э. Пять веков Русского военного мундира, СПб, 2005 г.
3. Бомбардир. Журнал Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. № 18, СПб., 2005 г.
4. Военная одежда русской армии, М., 1994 г.

5. Казачьи войска. Справочная книжка Императорской Главной квартиры, СПб, 1912 г.
6. Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX века, М., 2003 г.
7. Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII – XX веков, Т.1, СПб, 2001г.
8. Военно-исторический журнал. №5, М., 1991 г.
9. Ганчеренко О.Г. Три века Российской императорской гвардии, М., 2006 г.

